

НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ИСТОРИИ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ XVI–XVII вв.: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Рецензия на книгу Карабущенко П.Л. Астраханское царство:
воеводская власть и местное сообщество XVI–XVII вв.
Астрахань : ПолиграфКом, 2008. – 504 с.*

Ярким и значительным событием в отечественной социогуманитаристике стал выход в свет монографии П.Л. Карабущенко «Астраханское царство: воеводская власть и местное сообщество XVI–XVII вв.». Среди огромного количества самых разнообразных по содержанию, жанрам и уровню отечественных работ социогуманитарного профиля монография П.Л. Карабущенко выделяется своей фундаментальностью и академичностью. И это не случайно. Историк по основной профессии, философ и политолог-элитолог по дальнейшей научной специализации, профессор П.Л. Карабущенко посвятил написанию своей книги долгих семнадцать лет. Замысел создания монографии родился у автора сразу после окончания исторического факультета Астраханского государственного педагогического института им. С.М. Кирова. В дальнейшем, активно занимаясь научно-исследовательской, преподавательской, а теперь и научно-административной деятельностью, П.Л. Карабущенко постоянно возвращался к этой идее. Много лет шел вдумчивый, тщательный, всесторонний, поэтапный процесс сбора источников и литературы по истории Астраханского края, рассматривались спорные моменты историографии как по отдельным вопросам и сюжетам астраханской истории, так и по концептуальному решению тех или иных исторических процессов и явлений в истории региона. Кроме того, постепенно нарабатывались авторские пути решения этих спорных проблем, а также рождались новые оригинальные подходы к изучению и анализу традиционной, «стереотипной» проблематики.

Выход в свет подобной академической работы обобщающего характера не может не быть значительным позитивным событием. Ведь, к сожалению, приходится констатировать, что в отечественной гуманитаристике конца XX – начала XXI вв. явно проявляется тенденция к общему снижению теоретического уровня работ, резко сокращению количества обобщающих трудов и, одновременно, непомерному росту частных исследований. Количество частных (очень узких) исследований стало настолько обширным, что превратилось в своего рода препятствие в решении крупных, «генеральных» проблем, выдвигаемых современностью. В результате в структуре науки, на наш взгляд, прослеживается серьезная диспропорция, из науки начал уходить синтез. Данную диспропорцию компенсируют именно такие исследования, каким является монография П.Л. Карабущенко.

Нельзя не отметить отчаянной смелости автора, решившегося на публикацию очередного исследования именно того материала, вокруг которого более века кипят бурные академические дискуссии и на уровне столичных научно-исследовательских кругов, и особенно среди местного научно-исследовательского сообщества. Автор готов к дискуссии, к обсуждению, о чем прямо говорит его манера изложения материала. Практически на каждой странице монографии П.Л. Карабущенко выстраивает анализ, рассуждения, повествование с помощью таких формулировок, как «на наш взгляд», «мы вправе предположить», «как нам кажется», «позволим себе не согласиться», «нас могут упрекнуть в то, что ..., но ...», «наш общий вывод...» и пр. Подобный подход и авторская ответственность вызывают живейший научный интерес, особенно в условиях практически полного отсутствия в современной отечественной историографии академических научных дискуссий. Ведь общеизвестно, что многие

авторы не заботятся о методологической точности своих научных изысканий. Сегодня можно видеть множество работ, которым не достает конкретики, фундированности, для которых, как правило, характерны очерковость, обзорность, такие работы часто носят не исследовательский, а информативный характер. А ведь именно ведение научных академических дискуссий позволяет в процессе исследовательского поиска и оттачивания аргументации окончательно формировать научные концепции. В этом смысле монография П.Л. Карабущенко более чем удачный образец подобной дискуссионности.

При этом приглашение к дискуссии у автора не является данью моде, конъюнктурой или научно-популярной критикой. Все свои тезисы, гипотезы, выводы П.Л. Карабущенко самым тщательным образом фундирует богатейшими и разнообразнейшими данными исторических источников и историографии. В работе присутствует множество развернутых цитат, источниковедческих и историографических сопоставлений, снабженных основательным научно-справочным аппаратом и авторскими трактовками. И это, пожалуй, главная и важнейшая черта монографии П.Л. Карабущенко. Профессионализм его работы именно в этой части, с одной стороны, не позволяет обвинить автора в необоснованном и недоказуемом субъективизме, а с другой – делает возможным проследить ход авторской мысли, систему доказательств. С ними можно соглашаться или не соглашаться, но для любого читателя на страницах монографии созданы все условия именно для предметной академической дискуссии, а не для «дискуссии вообще» или «дискуссии ради дискуссии». Весь научно-исследовательский инструментарий («научная кухня») монографии – цитаты, система сносок, библиография, указатели, словарь-справочник, приложения, хронологические таблицы, иллюстрации – носит открытый характер, что, безусловно, позволяет говорить о работе П.Л. Карабущенко как о профессионально выполненном исследовании с четко обозначенной, оригинальной, пусть и не всегда однозначной, научно-обоснованной авторской позицией.

Обращает на себя внимание и такое качество рецензируемой монографии, как академическая манера изложения материала. В последнее время появляется множество работ с заявкой на уровень монографии, но «очеркового характера». Авторы таких работ стремятся по возможности избежать специфического стиля монографий и скрупулезной прорисовки деталей, утяжеления труда «монографичной» аргументацией и, как следствие, стараются по возможности облегчить язык своих исследований. Очень часто в таких монографиях обобщающие, постановочные и просто обзорные очерки общего характера сочетаются с конкретными авторскими наработками по той или иной проблеме на материале отдельных стран, регионов, городов, событий, социальных групп, индивидуальных судеб, межличностных и прочих связей. Вместе с тем такие работы позиционируются именно как монографии, так как они, по мнению их авторов, научно обоснованы, подчинены единым исследовательским задачам и единому ритму. Как правило, такие работы сопровождаются вполне обоснованными комментариями о том, что данное исследование позволяет любознательному читателю получить дополнительные сведения, необходимые справки и исходные координаты по заинтересовавшему его вопросу и т.д. Естественно, что подобная «очерковость» не может быть рассчитана на «узких» специалистов-профессионалов. Сегодня довольно трудно в огромном количестве издаваемой научной литературы найти основательную, классически академическую монографию, а тем более статью. Такие работы имеются, но их очень мало. Монография П.Л. Карабущенко как раз и находится в их.

Более того, именно классическое построение работы, а также охват самого разнообразного по качеству и содержанию научного материала, не могут не привлечь пристального внимания к исследованию П.Л. Карабущенко гуманитариев-академиков и «узких» специалистов-профессионалов. Самого широкого диапазона – археологов, краеведов, лингвистов, архивариусов и картографов, нумизматов, этнографов и этносоциологов, элитологов, геополитиков и конфликтологов, специалистов, занимающихся проблемами микроистории и многих других. Автор монографии не без доли юмора пишет: «В России, как известно, было всегда две главные проблемы – дураки и дороги. Первой проблемой занимается элитология, а второй – геополитика».

литика. Мы постараемся ... совместить обе эти проблемы и обе эти науки, и выяснить, каким образом одно влияет на другое, и как это самое другое сказывается на первом» (с. 110). Очевидно, что диапазон представленных в монографии исследовательских методов, источниковедческих и историографических наблюдений, изучаемых конкретных проблем и вопросов гораздо более богат и обширен, нежели пересечение исследовательских полей элитологии и геополитики. В этом отношении представленные во введении монографии постановка и авторское обоснование исследуемой проблематики, на наш взгляд, несколько неудачны в том смысле, что не отражают в полной мере всего содержания работы (с. 7–21). Если так можно выразиться, «заявка» на исследование много скромнее, нежели само исследование.

Во введении П.Л. Карабущенко говорит о методологии, методах, инструментари элитологии, истории, конфликтологии, регионалистики, геополитики. Но на страницах его работы мы видим также применение самых разнообразных методов исторической науки. Причем как традиционно-классических для отечественных специалистов, так и тех, что получили свое развитие в российской науке лишь с конца XX в. и применяются в локальных исследованиях, в том числе и на так называемом уровне микроистории. В монографии П.Л. Карабущенко присутствуют элементы исследования исторической повседневности, исторической ментальности и коммуникализма, исторической психологии и социальной антропологии, а также методики, применяемые в исторической географии и топонимике, в семиотике, герменевтике и пр. (наиболее ярко это можно видеть в таких разделах монографии, как, например: «Этимология слова "Астрахань"», с. 22–30; «Еще раз об этимологии названия Астрахани», с. 125–127; «Русская колонизация Нижнего Поволжья (вторая половина XVI – начало XVII вв.)», с. 58–73; «"Астраханское хамство": воеводы-грубияны», с. 119–122; «Быт, нравы и обычаи, царившие в Астраханском царстве», с. 125–136 и т.д.). Например, культурно-антропологический анализ «элитарной группы астраханского воеводства XVI–XVII вв.», проведенный П.Л. Карабущенко, на наш взгляд, не менее основателен и обоснован, чем анализ элитологический (см. главу 2 «Воеводская власть в Астрахани», с. 74–124). Более того, здесь находит научное и логическое объяснение то обстоятельство, что автор включил в поле своего исследования комплекс преимущественно уже опубликованных исторических источников (с. 272–275). Во-первых, это следствие длительного и пристального внимания специалистов к самым разным периодам и сторонам астраханской истории, что обеспечило широкий круг специальных публикаций исторических источников по истории Астраханского края. А во-вторых, П.Л. Карабущенко предпринимает попытку взглянуть по-новому на казалось бы уже давно исследованный и опубликованный материал. Вот почему именно этот материал лежит в основе его исследования. Иными словами, монография П.Л. Карабущенко – образец комплексного применения прежде всего новейших научных подходов и методик как к традиционным, так и к новым аспектам астраханской истории, включающей в себя за счет столь разностороннего анализа все более многообразные компоненты.

Как отмечала еще в 1990-е гг. видный современный теоретик и методолог истории Л.П. Репина, комплексное применение различных методик требует от специалистов «стереоскопического видения исторического процесса в единстве всех его сторон», а также «демонстрации динамики его развертывания во времени и пространстве» (Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. – М., 1998. – С. 42). Названные свойства вполне присущи исследованию П.Л. Карабущенко.

Общеизвестно, что итог научных изысканий – это обретение нового опыта и внедрение инноваций. Но каждый исследователь знает лично, что процесс научных изысканий – это всегда пробы и ошибки, мучительный поиск и озарения, и вновь пробы и ошибки. Таков тернистый путь постижения истины и рождения открытий. Научным поиском именно такого рода и является вышедшая монография П.Л. Карабущенко. Открывая новые страницы и аспекты истории нашей малой родины, не претендуя на истину в последней инстанции, книга П.Л. Карабущенко, бесспорно, не оставляет равнодушным, призывает к дискуссии и дальнейшим научным изысканиям в рамках исследовательского поля истории Астраханского края.

Е.Ю. Полховская